

Наследники по прямой

Новая жизнь старого театра

Культура. - 1998. - 20-26 авг. - с. 6

Дом Тургенева

В номинации "Театр года" Орловский академический театр им. И.С.Тургенева признан одним из лучших. Русская и мировая классика – его трепетная любовь. Традиционные премьеры для детей и молодежи, встречи со студентами и школьниками по средам в музейном театрик. Огромная работа по возвращению исторических и культурных ценностей, списанных в утиль прежней идеологией или попросту забытых. Фестиваль "Русская классика" и премьерные аншлаги, полные залы вот уже десять сезонов. Это все – Дом Тургенева, как часто называют теперь театр.

Однако так было не всегда. Одиннадцать сезонов назад театр словно заново родился и сегодня вступает в пору, пожалуй, самую благодатную.

Б.Г. и другие

87-й, начало советского конца, – это и начало новой тургеневской эпохи. Картина первая: приезд в Орел Бориса Голубицкого. Выпускник ЛГИТМИКа, успевший поработать в нескольких театрах. Декорации еще те: тридцать зрителей (сама тому свидетель) на спектакле предшественника в зале на 800 мест, давящая пустота заброшенного стадиона – в фойе.

Но с Б.Г. в эти стены вошла душа театра – завлит милостью Божьей – Ольга Михайловна Нестерова. Затем и новый директор, и новые актерские имена – свежие краски в прежней, далеко не бледной палитре труппы. С ними не страшно было строить самые заманчивые планы: как вписать в этот заповедник спасительную классику.

Решительно вытряхнули всю зашмелость современного репертуара и начали с риска: поставили долгие десятилетия запрещенный "Мандат" Н.Эрдмана. Точка отсчета. Пляска, которую сразу подняли и держат без антракта все долгое действия.

Точка опоры

Программа создания первого в России Тургеневского национального центра классики помогла театру избежать крайностей. А многим орловцам – получить опору на колочих ветрах перемен.

Помните печаль русского мыслителя Ильина? Современное человечество "и в своей массе, и в своей элите" умеет только переутомляться, скучать и томиться от внутренней пустоты. Именно поэтому оно жаждет эффекта, занимательности и возбуждения; оно ищет шума, треска, дребезга и нервной шкотки; оно требует возбуждающих средств не только от аптекаря, но и от художника. Кто помышляет ныне о прекрасном, о пении из глубины, о целомудренном вдохновении?.. Где есть место для радости?..

Оно для орловцев – здесь, в театре, где репертуар ориентирован на классическое наследие, где по-

стоянно идет кропотливая работа по возвращению утраченного или малоизвестного.

Свое имя

Новая жизнь началась с постоянной тургеневской "прописки": "Провинциалка" живет уже одиннадцатый сезон, "Завтрак у предводителя" – чуть меньше. Инсценировка романа "Дым" с успехом шла в Москве на сцене Театра Наций.

Четвертая тургеневская постановка Голубицкого "Последний колдун" – наиболее яркий пример насыщенной жизни театра, далеко выходящей за его стены. Как все в этом доме, связанное с историей, традициями, оберегаемо – так (и в первую очередь) жизнь души Ивана Сергеевича. Ну скажите, где еще, как не здесь, можно праздновать начало любви, что 150 лет назад обожгла сердца французской певицы и русского помещика, тогда начинающего писателя?

И как праздновать! Всеми возможными путями, через Париж, Канаду и США разыскивается партитура оперетты-фантазии, которую уже в зрелые годы влюбленные сочинили для домашнего театра (Тургенев – либретто, Виардо – музыку). Писатель давно не обращался к драматургии, но так нужна была юная кровь волшебной сказки, чтобы воодушевить Полину на создание маленьких опер...

"Последний колдун" никогда не шел в России. Его первая премьера – в Орле – состоялась в день литературского юбилея, 150-летия первой встречи будущих авторов.

Затем Борис Наумович берет за раннюю пьесу земляка – "Неосторожность". Белинский так отзывался о ней: "Это вещь необыкновенно умная, но неэффективная для дуры публики нашей". Трудно спорить с авторитетами. На сцене при жизни Тургенева "Неосторожность" не появилась ни разу, как, впрочем, и потом. Более чем через полтора века она тепло принята орловскими зрителями.

Пусть разнится молва о тургеневцах: у них есть то, чего нет нигде. Она права. Одним из первых в России Борис Наумович совместно с Санкт-Петербургской театральной академией набрал актерский курс "на дому" – прямо в Орле. И заразил его тургеневским духом. Первая серьезная студенческая работа – комедия "Где тонко, там и рвется" (режиссер Б.Г.) – в этом сезоне включена в репертуар театра.

Шестая тургеневская постановка...

Десант во Францию

Моду игры в естественных декорациях задала в Орле именно тургеневцы. "Баргамота и Гараскуя" они представили на той самой Пушкинровке, где и стоял суровый городской в бытность Леонида Андреева – неподалеку от дома писателя (теперь Дома-музея).

А Буживаль, парижское предме-

Вверху: сцена из спектакля "Последний колдун" Спасского усадебного театра.

Внизу: усадебный дом И.С.Тургенева в Спасском-Лутовинове

стье, этот "краешек чужого гнезда", сделал актерам, игравшим под его липами "Последнего колдуна", драгоценный подарок. Дело в том, что театр вздвиг в этот последний приют классика (где он провел всю вторую половину жизни) по приглашению Французской ассоциации друзей Ивана Тургенева, Полины Виардо и Марии Малибран. Орловский театр стал коллективным членом ассоциации.

Спектакли, сыгранные в Париже и Буживале, привлекли внимание французской общественности к судьбе виллы Тургенева – единственному на территории Франции музею иностранного писателя. Соседняя вилла Виардо уже куплена частным лицом, а вилла Тургенева содержится на жалкие пожертвования французских энтузиастов, судья ее вызывает тревогу. Проблемой сохранения музея в Буживале заинтересовались и представители российской власти, в частности, председатель Федеральному собрания губернатор Орловской области Е.С.Строчев.

Камертон

О духовной реституции, возврате культурных ценностей – без конфликтов и материальных затрат, что день за днем происходит на пространстве тургеневского театра, нужно бы рассказывать отдельно. Отдельно – об актерам, среди которых много заслуженных и один народный – Петр Воробьев, великоколпный граф Любин, непревзойденный Последний колдун и гоголевский Городничий. О новой сценической площадке, открытой в этом сезоне, – Театра в фойе. О зимнем саде, скульптурах и выставках, украсивших интерьер. О благотворительности и дружбе с Разградским театром, о множестве детских спектаклей.

Неспешность и последовательность их веры в классику – это легкий крест, который они с радостью несут. Он же их охраняет. У кого-то аллергия на классику, а для них она – вечная живая вода, неисчерпаемая и щедрая.

Театр же устоял, держась за руку Тургенева и Островского. И победил: в начале 1998 года ему присвоено звание академического.

Сегодня на тургеневских сценах сорок живых спектаклей, лишь отдельные – по современным авторам, к слову – почти классикам. Откуда они приходят? Голубицкий снова возвращает мысли к Тургеневу:

– Мы его память почитаем, а он нас организывает. Постепенно очарование тургеневского образа берет все большую власть над нашим домом и его обитателями. А высокий строй мыслей нашего земляка, его симпатии и антипатии становятся камертоном всей творческой жизни. И выбор авторов для постановок словно исподволь диктуется сердцу; так приходят на сцену Шекспир, Сервантес и Мольер, особо любимые Тургеневым.

Незримые нити духовных связей ведут сюда Пушкина и Островского, предстателей серебряного века, Леонида Андреева.

Возможно, спустя какое-то время выражение "Дом Тургенева" будет восприниматься так же естественно и понятно, как и "Дом Островского". Сегодня оно только различно в воздухе, которым мы дышим. Оно долго и трудно рождается – как символ эстетического направления, как стиль жизни, как спасительная соломинка в водовороте перемен. И ответ скептикам на вопрос: нужен ли сегодня театр? И если да, то какой? Может, все-таки тот, о котором знаменитый современник сказал: "В театре даже неинтеллигентный человек обязан жить на несколько часов стать интеллигентом".

Алла СОЛОПЕНКО

Фото: О. БЕЗЕЛОВСКОЯ, ИТАР-ТАСС